

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 930.253

**Материалы о калмыках из фонда 10
«Казанская духовная академия»
в Государственном архиве Республики Татарстан**

Александра Тагировна Баянова¹, Римма Раисовна Сибгатуллина²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
заведующая Научной библиотекой и архивом им. П. Э. Алексеевой
 0000-0001-7718-802X. E-mail: ale-bayanova@yandex.ru

² Государственный архив Республики Татарстан (д. 5а, ул. 8 марта, 420029 Казань, Российская Федерация)
первый заместитель директора
 0000-0001-5223-0914. E-mail: sibgatullina.rimma@tatar.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Баянова А. Т., Сибгатуллина Р. Р., 2020

Аннотация. *Цель* статьи — осветить малоисследованные материалы, связанные с деятельностью миссионеров, получивших академическое духовное образование в Казани; провести анализ архивных источников, хранящихся в фонде 10 Государственного архива Республики Татарстан (ГА РТ), которые отражают материалы о калмыках, и дать характеристики отдельным документам. *Материалы.* Авторами выявлено большое количество рукописных источников по описям 1, 2, 5 и 7 фонда 10 ГА РТ; ценные письменные источники на «ясном письме», требующие изучения, зафиксированы также в описи 5 и 7. *Результаты.* В научный оборот вводится новый комплекс документов, связанных с калмыками. Показано, что эти материалы, сконцентрированные в фонде 10 Государственного архива Республики Татарстан, являются ценным и репрезентативным источником для выявления конкретных форм и механизмов сохранения письменных памятников, этнической культуры и фольклорной традиции калмыцкого народа и представляют широкое поле для будущих научных изысканий специалистов различных отраслей наук — филологии, истории, этнографии и т. д.

Ключевые слова: христианизация, архив, архивный документ, опись, рукопись, калмыки, миссионерство, Казанская духовная академия, Государственный архив Республики Татарстан

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: ААА-А-19-119011490036-1).

Для цитирования: Баянова А. Т., Сибгатуллина Р. Р. Материалы о калмыках из фонда 10 «Казанская духовная академия» в Государственном архиве Республики Татарстан // Монголоведение. 2020. № 1. С. 90–104. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-1-90-104.

UDC 930.253

State Archive of the Republic of Tatarstan, Collection 10 ('Kazan Theological Academy'): Documents Dealing with Kalmyks

*Alexandra T. Bayanova*¹, *Rimma R. Sibgatullina*²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Head of the Alekseeva Scientific Library and Archive
 0000-0001-7718-802X. E-mail: ale-bayanova@yandex.ru

² State Archive of the Republic of Tatarstan (5A, 8 Marta St., Kazan 420029, Russian Federation)
First Deputy Director
 0000-0001-5223-0914. E-mail: sibgatullina.rimma@tatar.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Bayanova A. T., Sibgatullina R. R., 2020

Abstract. *Goals.* The article seeks to examine understudied materials related to missionary activities of Kazan Theological Academy's graduates. To facilitate this, the paper analyzes archival sources about Kalmyks contained in Collection 10 of Tatarstan State Archive and characterizes some documents. *Materials.* The study discovers quite a number of manuscript papers included in catalogues 1, 2, 5 and 7 of Collection 10. Moreover, catalogues 5 and 7 happen to contain some significant Clear Script (Old Kalmyk-language) documents that should be investigated additionally. *Results.* The work introduces into scientific discourse a set of documents dealing with Kalmyks, and shows that materials of Collection 10 (Tatarstan State Archive) may serve as precious and informative sources to shed light on actual forms and means of preserving written monuments, ethnic culture, and folklore tradition of the Kalmyk people, constituting a wide multi-disciplinary research field (philology, history, ethnology, etc.).

Keywords: Christianization, archive, archival document, catalogue, manuscript, Kalmyks, missionary activities, Kazan Theological Academy, State Archive of the Republic of Tatarstan

Acknowledgements: The reported study was funded by government subsidy — project name 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions' (state reg. no. AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Bayanova A. T., Sibgatullina R. R. State Archive of the Republic of Tatarstan, Collection 10 ('Kazan Theological Academy'): Documents Dealing with Kalmyks. *Mongolian Studies*. 2020. No. 1. Pp. 90–104. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-1-90-104.

Введение

Политика христианизации калмыков осуществлялась с начала XVII в. — со времени вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства.

Одним из средств распространения христианского учения среди калмыков являлось миссионерство, для развития которого использовался большой арсенал средств: открытие школ для инородцев, организация миссионерских станов, издание книг религиозного содержания в переводе на калмыцкий язык, непосредственное общение миссионеров с калмыками [Баянова 2012б: 46].

Не вдаваясь в вопрос о значении миссионерства и о его отрицательных и положительных сторонах, объективно следует отметить его огромный вклад в развитие науки, культуры и просвещения калмыцкого народа. Миссионеры активно изучали религию, быт, язык и традиции народа. Как пишет историк К. В. Орлова, исследования миссионеров отличались «особенной тщательностью в фиксации этнографических, религиозных особенностей» и носили «чисто прикладной, прагматический характер — вооружить себя и своих последователей знаниями о народе в своей пастырской деятельности» [Орлова 2006: 166].

Миссионерская деятельность требовала определенных знаний и навыков. Для обучения миссионеров существовали различные учебные заведения. Одним из центров подготовки миссионеров была Казанская духовная академия.

Казанская духовная академия (далее — КДА) была основана в 1797 г. на базе духовной семинарии и просуществовала до 1818 г. Впоследствии, с учетом значимости этого духовного заведения в миссионерском отношении, она была вновь открыта в 1842 г. КДА готовила преподавателей для духовных школ и учителей, преподававших закон божий в светских школах.

В статье ставится цель проведения анализа архивных источников, хранящихся в фонде 10 «Казанская духовная академия» Государственного архива Республики Татарстан (ГА РТ), которые отражают материалы о калмыках. Кроме того, в работе дается характеристика отдельных документов. Данный фонд до сих пор остается неизученным, хотя в нем имеется огромное количество документов, связанных с историей и культурой монголоязычных народов, в частности калмыков.

История формирования фонда 10 в ГА РТ

Главным хранилищем при Казанской духовной академии была фундаментальная библиотека с двумя отделами — рукописным и учебных книг. Формирование книжного фонда библиотеки началось после повторного открытия КДА в 1842 г. и продолжалось до самого ее закрытия в 1921 г. Фонд библиотеки складывался из приобретенных самой академией книг, а также даров частных лиц, в первую очередь профессоров и преподавателей КДА Н. И. Ильминского, В. И. Григоровича, П. В. Знаменского и др. Одним из самых ценных даров была библиотека Соловецкого монастыря, переданная на хранение в 1855 г.

К 1917 г. эта уникальнейшая по своей ценности и богатейшая по своему содержанию библиотека содержала свыше 50 тысяч названий книг гуманитарного направления. После революции библиотека была расформирована и распределена по различным учреждениям: литература восточного профиля была передана Дому татарской культуры, остальная часть была передана Восточному педагогическому институту, Татарскому коммунистическому университету и т. д. Небольшая часть рукописного отдела была передана в Центральный архив Татарской АССР (Татцентрархив).

Весь рукописный отдел, сохранившийся в ГА РТ, сосредоточен в фонде 10 «Казанская духовная академия». Для нас особый интерес представляют описи 1, 2, 5 и 7 этого фонда, так как там сосредоточен материал о калмыках.

Основная часть

Опись 1

В описи 1 хранятся 10 823 дела, из них калмыцких материалов насчитывается около 150. В этой описи сосредоточены в основном документы общего характера: канцелярские и хозяйственные дела, переписка с различными ведомствами, прошения, сведения об обучающихся в академии, различные ведомости и приказы.

Документы этой описи имеют ценные сведения о студентах и миссионерах, командированных в Калмыцкую степь, о целях их поездок. Так, к примеру, в 1893 г. слушатели миссионерских курсов М. Лобанов и В. Красильников были направлены в Калмыцкие степи с целью изучения языка и культуры калмыков [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9036], в мае 1911 г. был командирован профессор академии — иеромонах Гурий [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11049].

С целью изучения монгольского и тибетского языков преподаватели КДА ездили и в Монголию. Так, например, подтверждение этому — документы, находящиеся в описи 1: «О продлении командировки доцента академии Скворцова в Монголию для изучения тибетского языка» (1912 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11510], «Отчет доцента академии Амфилохия о научной командировке в Монголию» (1913 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11512].

Особый интерес представляют документы, в которых рассматриваются вопросы издания учебников для калмыков. Так, дело «О рассмотрении экстраординарным профессором В. Миротворцевым¹ букваря для крещеных калмыков, составленного священником Здравомысловым» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 6500], датированное 1872 г., дает представление об оценке значимости учебника.

М. Здравомыслов — этнический калмык по имени Цеден, принявший христианский сан после окончания Астраханской духовной семинарии, он преподавал калмыцкий язык и географию в духовном училище. Отлично владевший калмыцким языком и имевший солидное духовное образование, он был привлечен к работе комиссии по переводам христианских книг на калмыцкий язык. «Калмыцко-русский букварь с молитвами из священной истории для крещеных калмыков» [Здравомыслов 1873] получил положительную оценку профессора В. В. Миротворцева и был издан в 1873 г. в Казани.

В описи 1 имеется дело «О награждении букваря на калмыцком языке, составленного священником Дилигенским» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1413].

В. М. Дилигенский — миссионер, возглавлявший походно-улусную церковь в Царицыне, в совершенстве владел калмыцким языком. В Царицыне он преподавал калмыцкую грамматику в воскресной школе для калмыцких детей. Ему не составило особого труда составить букварь для калмыцких детей. Первый экземпляр учебника был послан Я. Шмидту², который дал рекомен-

¹ В. В. Миротворцев (1838–1891) — один из известных профессоров-монголоведов, который руководил в течение 30 лет противобуддийским отделением в КДА.

² Шмидт Якоб Исак (1779–1847) — один из основоположников монголоведения в России. В совершенстве владел калмыцким и монгольским языками, автор «Грамматики монгольского языка» [Шмидт 1832] и «Монгольско-немецко-русского словаря» [МНРС 1835].

дации по дополнению букваря этимологическим материалом [Баянова 2012а: 51]. Книга прошла цензуру и была допущена к тиражированию, о чем свидетельствует надпись на титуле букваря: «Печатать позволяется с тем, чтобы по напечатании представлено было в Ценсурный Комитет узаконенное число экземпляров [Дилигенский 1851: 4]. В 1855 г., как свидетельствует архивный документ, букварь был представлен к награждению.

«Представление Астраханского семинарского правления о рассмотрении Калмыцко-русского словаря, составленного учителем семинарии Крыловым» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1709] проливает свет на существование малоизвестного рукописного словаря. Кандидат богословия Ф. Е. Крылов, закончив Казанскую духовную академию, был направлен в Астраханскую семинарию, где преподавал калмыцкий язык. Отличные знания по языку, полученные в КДА у профессора А. А. Бобровникова, позволили ему заняться составлением калмыцко-русского словаря, необходимого для обучения семинаристов. Готовый к печати в 1858 г., словарь был одобрен профессором Зефириным, с которым они учились в академии. Профессор Зефирин написал одобрительную рецензию и «признал его достойным напечатания на счет духовно-учебных капиталов для употребления при изучении калмыцкого языка в семинариях и училищах» [Терновский 1892: 491]. К сожалению, словарь не был опубликован, так как рукопись, «пройдя все мытарства, по возвращении в Астрахань уже не застала автора в живых и где-то там завалилась» [Терновский 1892: 491]. Несмотря на тщательные поиски администрации семинарии, установившей, что расписка в получении рукописи подписана священником Алексеевым (воспитанником семинарии, крещеным калмыком), словарь так и не был найден [Баянова, Куканова 2016: 97].

Исследователям-филологам не известен и русско-калмыцкий словарь Стуненского. В описи 1 имеется архивный документ «По вопросу Духовно-учебного управления о том, имеется ли надобность в приобретении для духовно-учебных заведений Казанского духовно-учебного округа русско-калмыцкого словаря, составленного Стуненским» (1861 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 5618], который свидетельствует о существовании такого издания.

Представляют интерес для исследователей «Именные и перечневые ведомости об учениках семинарий и училищ (Пензенских, Казанских, Астраханских, Оренбургских, Вятских, Иркутских, Симбирских и Калмыцких) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 3045] по состоянию на 1 января 1843 г.», «Дело о разрешении требовать из некоторых семинарий в академию воспитанников, способных обучаться калмыцкому и монгольскому языкам» (1845 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 3257].

Группа документов, отраженных в указанной описи, свидетельствует о том, какие учебники и переводные книги христианских текстов на калмыцком языке издавались в КДА. Подобные факты можно найти в следующих документах: «Ведомости об отпечатании калмыцкой грамматики» (1846 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 3295], «О рассмотрении калмыцких переводов Краткой священной истории, Краткого катехизиса, некоторых церковных песнопений и русско-калмыцкого словаря (1849 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 3604], «О введении в классическое употребление монгольско-калмыцкой грамматики по

Казанскому округу» (1850 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 3677], «О рассмотрении краткой грамматики монгольского языка, составленной иеромонахом Мефодием» (Львовским) (1906 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10746] и другие документы.

Опись 2

В описи 2 хранятся 2 304 дела, из них калмыцких материалов насчитывается около 65.

Прежде чем приступить к описанию данной описи, следует рассмотреть деятельность учебного заведения. Как уже отмечалось, в 1842 г. вновь открылась КДА: учитывая важность Казани как центра духовного просвещения и подготовки кадров для миссионерской работы, Синод принял решение утвердить вопрос о повторном открытии духовной академии, которое было подписано 30 июня 1842 г. Высочайшим именованным указом. Ректор КДА — архимандрит Григорий был одним из сторонников введения изучения восточных языков, в частности калмыцкого и монгольского, так как понимал, что для дальнейшего развития миссионерства это необходимо. С этой целью в КДА было открыто противобуддийское отделение. Для изучения языков он приглашал профессоров Казанского университета, а позднее пришел к решению готовить преподавательские кадры из числа студентов КДА. Так, преподавателями стали А. А. Бобровников и Н. И. Ильминский, получившие образование в КДА. На противобуддийском отделении студенты изучали «историю и обличение ламайства» (т. е. историю тибето-монгольского буддизма и критику его учения), монгольский язык («с бурятским наречием»), калмыцкий язык, общий филологический обзор языков и наречий, «этнографию племен», историю распространения христианства среди монгольских народов, практические занятия калмыцким языком [Терновский 1892: 252].

После смерти А. А. Бобровникова противобуддийское отделение было на грани закрытия. Некоторое время калмыцкий язык там преподавали лама Галсан Гомбоев, студент Афанасий Виноградов, профессор богословия М. М. Зефиров. В 1863 г. в КДА направили выпускника Петербургской академии В. В. Миротворцева, получившего к тому времени степень кандидата калмыцко-монгольской словесности, ученика известных монголоведов А. В. Попова и К. Ф. Голстунского. Как пишет Терновский, академия «приобрела в его лице прекрасного наставника-специалиста по монголоведению, с помощью которого успешно восстановила и поддержала совсем было упавшее противобуддийское отделение» [Терновский 1892: 492].

С 1884 г. на калмыцкой кафедре работал М. С. Нефедьев, который практически в течение учебного года вел все предметы, а в летние месяцы жил в Калмыцких степях и изучал язык, нравы и обычаи калмыцкого народа. В 1886 г. им был представлен отчет о пребывании в Бага-хуруле Малодербетовского улуса [Терновский 1892: 271]. В этот же период практику калмыцкого языка вел безымянный зайсанг Багацохуровского улуса Дик Бадмаев [Баянова, Санджиев 2012: 170], принявший в 1888 г. крещение с именем Михаил и приехавший в Казань для поступления в ветеринарный институт. В 1887 г. он в составе группы студентов КДА был направлен в Калмыцкую степь с научной целью. Итогом этой научной поездки стало издание учебников и сборников

молитв, в частности «Букваря для калмыцких улусных школ» [Букварь 1892; Баянова 2012а: 52].

Факт работы Д. Бадмаева в КДА мы находим в описи 1, где находится дело «О временном преподавании в 1885/1886 учебном году монгольских предметов экстраординарным профессором Миротворцевым и об увеличении вознаграждения практиканту калмыцкого наречия Дику Бадмаеву (1885 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 7896].

КДА, будучи в тот период одним из передовых духовных заведений, отличалась высоким качеством обучения. Как отмечалось в замечаниях Святого Синода от 11 марта 1847 г., поскольку «целью изучения восточных языков поставлено обращение к вере Христовой поклонников исламизма и буддизма, то, дабы будущих миссионеров доставить ближе к сей цели, нужно, чтобы наставники восточных языков <...> знакомили их <...> с религиозными заблуждениями народов, говорящих теми языками, и указывали те стороны религиозных их убеждений, с которых и доступ к ним удобнее, и обращение их вернее» [Терновский 1892: 360]. На решение этой цели было направлено все: качественное обучение студентов языку, истории религии, изучение философских и религиозных трудов на языке оригинала.

Одним из способов контроля знаний студентов было написание научных работ. Начиная со 2-го курса, студенты писали научные трактаты, проводили анализы буддийских религиозных текстов. Для этого было необходимо знание языка и письменности, культуры и традиций народа. Тематика научных работ свидетельствует не только о высоком качестве обучения в КДА языкам, но и умению анализировать и проводить сопоставительный анализ буддийских и христианских религиозных текстов. Так, в описи 2 имеются, к примеру, рукописные работы студентов, содержащие анализ буддийских текстов: «Изложение и разбор космологической системы буддистов с приложением русского перевода «Иртинчу-ин-толи» (сочинение студента 29-го курса Знаменского) (1886 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 499], «Изложение религиозно-нравственной системы буддизма по Тонилхуин Чимэк» (сочинение студента 29 курса Данилевского) (1888 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1225], «Нравственное учение буддизма по монгольской книге «Улигерун далай» (сочинение студента 29 курса Подгорбунского) (1888 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1242], «Сравнительный анализ монгольского и калмыцкого текстов „Тонилхуин Чимэк“ и разбор его содержания» (сочинение студента Машкова) (1917 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1231] и т. д.

Проблемы христианизации калмыков отражены в ряде работ, среди которых следует выделить сочинение студента 3-го курса Крылова «О причинах, затрудняющих обращение калмыков в христианство» (1852 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1045], где подробно дан анализ миссионерской деятельности среди калмыков, освещены проблемы, с которыми сталкиваются христианские миссионеры. В свете решения проблем христианизации калмыков интересна работа студента 45-го курса Львова «Современное религиозно-нравственное состояние калмыков» (1904) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1091].

В студенческих трактатах рассматриваются этнографические аспекты жизни калмыцкого народа: «О шаманских обрядах и суевериях, вошедших

в народные обычаи у монголов» (сочинение студента 5-го курса Ацетова) (1852 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1132], «Религиозно-бытовая жизнь калмыков» (сочинение студента 39-го курса Степанова) (1897 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1210].

Сравнительный анализ религий, буддийских и христианских трудов дан в научных сочинениях следующих студентов: Бусыгина — «Буддийское учение о загробной жизни и его критика с точки зрения христианства» (43-й курс) (1902 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1326], Смирнова — «Кульст ламаизма в его отношении к культу христианства» (43-й курс) (1902 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1178], Виноградова — «Основные черты жизни Будды по текстам буддийских религиозных книг в сравнении с евангельскими повествованиями» (54-й курс) (1913 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1269], Малинина — «Смысл и значение страданий в буддизме и христианстве» (54-й курс) (1913 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1293], Троицкого — «Maḥa-paṇi nibbana Sutta и ее разбор. Опыт критико-апологетического исследования при сопоставлении христианства и буддизма» (56-й курс) (1915 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 762], Червинского — «Буддийское учение о любви в сравнении с христианским учением о ней» (57-й курс) (1916 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1301] и др.

Представляют интерес и чисто филологические работы: «О переводе священного писания на монголо-калмыцкий язык» (сочинение студента 4-го курса Загоскина) (1851 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 498], «Опыт сравнительного терминологического монголо-калмыцкого словаря (по симфонии на Ветхий и Новый Завет Лопухина)» (сочинение студента 2-го курса Буланова) (1852 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1394], «Религиозно-нравственные переводы на калмыцкий язык как средства миссионерского воздействия» (сочинение студента 51-го курса Амфилохия) (1910 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1369].

По объему студенческие работы были различны. Средний объем — 150–200 рукописных страниц, но имелись работы, насчитывавшие 800 рукописных страниц. Каждое сочинение предварял план изложения, содержание которого позволяло оценить глубину разработки темы. К примеру, рассмотрев план работы студенческого курсового сочинения Н. Степанова «Религиозно-бытовая жизнь калмыков» объемом 219 страниц, приходим к выводу, что это довольно серьезное научное исследование, состоящее из трех частей. В первой части под названием «Краткий очерк мирозерцания европейских калмыков» — пять глав, в которых рассматриваются догматика, мифология, космогония, эсхатология и этика буддизма (в рукописи называемого ламаизмом). Во второй части «Частная религиозная жизнь калмыков», состоящей из шести глав, автор подробно описывает религиозное убранство жилищ калмыков и различные религиозные обряды. В третьей части описана общественная религиозная жизнь калмыков. Работа, как и все научные сочинения, имеет не только вступление, но и логическое заключение, в котором студент подводит итог своим научным изысканиям.

Все работы сопровождались отзывом преподавателей. Так, например, отзыв на отчет В. Машкова «Сравнительный анализ монгольского и калмыцкого текстов „Тонилхуин Чимэк“ и разбор его содержания» дан профессором

КДА архимандритом Гурием, где он, в частности, отмечает: «...весь труд В. В. Машкова производит впечатление обстоятельности, вдумчивости, серьезности <...> Все это такие качества, которые существенно необходимы для работы в научной области» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1231. Л. 2об.] (1917).

Опись 5

В описи 5 содержится 1 222 дела, из них документов, интересных для монголоведческих исследований, — 7.

В 1889 г. при КДА были открыты сокращенные двухгодичные миссионерские курсы, целью которых было «вооружить необходимыми знаниями таких лиц, которые, при всей своей пригодности для миссионерского служения», не могли «поступить в число действительных студентов академии», но определились в своем желании посвятить себя «миссионерскому служению, без различия звания и прав по образованию и без всякого испытания» [Терновский 1892: 253].

В описи 5 зафиксированы сведения о нескольких словарях, составленных слушателями миссионерских курсов: «Монголо-русский корневой словарь» (1900 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 860], «Из калмыцкого букваря. Словарь монгольского (калмыцкого) языка» (составлен Г. Вдовиным) (1881 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 861], Калмыцко-русский словарь на Евангелие от Матфея и Марка. Составлен слушателями миссионерских курсов (1908 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 871].

Авторство первого словаря не определено. Объем словаря — 210 листов, он представляет собой рукопись. При написании использовались чернила черного цвета. Почерк четкий, каллиграфический. Расположение слов в словаре — гнездовое, т. е. все однокоренные слова и устойчивые сочетания приводятся в одной словарной статье, где за словом сразу же следует перевод на русский язык. Слова на монгольском языке написаны кириллицей.

К примеру, к слову *анг* (совр. калм. *аң* ‘зверь’) дается следующий ряд:

Анг — дичь, дичина, добыча на ловле; *анг-уд* — дикие звери, дичина; *анг элбэк* — обильная ловля; *анг-нүкэ* — звероловная яма; *анг хобо* — дичины мало, скудная ловля; *анг күрүгэл* — звероловство, звериная охота; *ангнаху* — ловить (зверей, птиц, рыб), ловить дичь, быть на охоте; *ангнагулху* — послать на охоту; *ангнацуху* — быть на охоте вместе с другими; *ангучи* — охотник, рыболов, ловчий; *анггучилаху* — охотиться, ловить рыбу; *анггучилагулху* — велеть идти на охоту, послать на рыбную ловлю; *ангчи* — ловчий, зверолов, рыболов, промышленник; *ангчи нохай* — охотничья, гончая собака; *ангчи харцагай* — ученый сокол [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 860. Л. 4об].

Составление такого словаря свидетельствует об отличном знании языка автором и о качестве обучения в КДА.

Два других словаря по объему меньше — 42 и 170 страниц. В словарях даны слова на старокалмыцком «ясном письме» и рядом — перевод на русский язык. Словник для словаря, составленного Г. Вдовиным, взят из калмыцкого букваря, для второго словаря — из христианских текстов, где рядом с русским переводом отмечены страницы евангелия, откуда взято слово.

Остальные четыре дела — это калмыцкие рукописи на «ясном письме», авторство которых не установлено: «Степное уложение на русском и монголь-

ском языках» (1823 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 872], «Рукопись о великих средствах спасения „Бесконечная жизнь“ на калмыцком языке» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 864], «Рукопись на монголо-калмыцком языке» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 867], «Буддийские легенды на калмыцком языке» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 894].

Работа «Степное уложение на русском и монгольском языках» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 872] представляет собой рукопись в виде сшитой тетради объемом 117 страниц (архивных листов 59 с оборотом). Листы 1–30об. содержат текст уложения на русском языке, который был опубликован в «Сборнике обычного права сибирских инородцев» [Самоковасов 1876: 149–194]. На лл. 31–59 — текст на старокалмыцком (ойратском) «ясном письме».

На титульном листе «Рукописи о великих средствах спасения „Бесконечная жизнь“ на калмыцком языке» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 864] на «ясном письме» и на кириллице написано «Хутухту цаглагин угэй насунь бэльхэ биликту ххэмэху екэ кхулгэни судур орошибай». Название рукописи и тексты на каждой странице заключены в двойные рамки чернилами красного цвета. Из внешних украшательств — «палисадник», находящийся внутри рамки слева, на котором указана пагинация. Иллюстрации в рукописи отсутствуют. В рукописи 21 страница, сшитая в тетрадь. Бумага светло-голубая, плотная. На страницах разводы, сохранность хорошая. Текст письма написан чернилами черного и красного цветов, почерк — строгий, стандартный, уставной.

В «Рукописи на монголо-калмыцком языке» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 867] 374 листа с оборотами, она представляет собой сшитую тетрадь. Текст написан черными чернилами на белой бумаге. На титульном листе написано название рукописи на старомонгольской письменности «худм бичг», имеется штамп библиотеки КДА.

Рукопись «Буддийские легенды на калмыцком языке» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 894] датирована 15 марта 1870 г. В оглавлении написано:

1. Повесть о Хашинг-хане. Стр. 1–11.
2. Аршани номыйн тууджи. Стр. 11–24.
3. Дорджи Джодба. Стр. 24 об.–46.
4. Сакгусунь. Стр. 47–49.
5. Богдо Дживзун-Дамба. Стр. 49–53.
6. Хоншим Бадисатва. Стр. 53–55.
7. Оююни зула кемекү шаштир. Стр. 56–91.
8. Маниинь күрдү тууджи. Стр. 91–94.

Данная рукопись, судя по содержанию, представляет собой сборник, состоящий из буддийских текстов:

(3) «Доржи Джодба» («Ваджрачхеддика сутра»; «Хутуqtu biligiyin činadu küreqsen tasuluqči očir kemėkü sudur», или краткое название «Dorji jodba», «Tasuluqči očir») — одна из распространенных сутр праджняпарамиты, ойратский перевод сутры представлен десятками ксилографических изданий и сотнями рукописей, хранящихся почти во всех монгольских, ойратских, калмыцких рукописных коллекциях;

(4) «Сэкүсн» — это, скорее всего, текст молитвы хранителям учения;

(6) «Хоншим Бодхисаттва» — текст поклонения бодхисатве Авалоки-тешваре;

(7) «Оюни зул кемекү шаштр»;

(8) «Маанин күрд»;

а также текстов произведений ойратско-калмыцкой литературы:

- (1) «Повесть о Хашинг хане» (Хаšing хāni šašatur orošiboi), имеет также и другое название «Благоденствующей страны Хан Хашинг» (Bayasxalungtu oroni Хаšing neretü хāni). Это известное произведение ойратско-калмыцкой литературы. На «ясном письме» текст впервые был опубликован в «Хрестоматии» Ш. Болдырева в 1927 г. [[Калмыцкая хрестоматия 1927](#)];
- (2) «Аршани номийн тууж» (Aršan nomiyin tuuji orošibo) — известное произведение ойратско-калмыцкой литературы. Оригинал рукописи хранится в Научной библиотеке Восточного факультета СПбГУ (Шифр Calm E6 Xyl Q 107);
- (5) «Богдо Дживзун Дамба» (полное название — «Золотое письмо владыки десяти сторон Августейшего Дживзун Дамба-хутукты» («Boqdo jibzun damba xutuqtuyin gegēni zarligiyin bičiq orošiboi») — известное произведение ойратско-калмыцкой литературы. На «ясном письме» текст впервые был опубликован Н. Очировым³.

Рукопись относится к распространенным в старописьменной ойратской литературе литературным сборникам, основным признаком которых является «включение в него широко популярных, но неоднородных по жанру произведений, содержание которых зависело либо от желания заказчика, либо согласно общему замыслу составителя рукописи» [[Баянова, Долеева, Михалёва 2019](#)]. Смешанный характер этих сборников отличался тем, что «литературные сочинения могли соседствовать с фольклорными, обрядовыми и астрологическими текстами» [[Бичеев, Бичелдей 2019](#)].

В рукописи 93 листа с оборотами, она представляет собой сшитую тетрадь. Бумага белая, текст написан пером черными чернилами. Почерк аккуратный, каллиграфический. Сохранность рукописи удовлетворительная, имеются загибы по углам и краям страниц, а также кое-где чернильные пятна.

Опись 7

По состоянию на 2004 г. в описи 6 значилось 1 242 единицы хранения, позднее монгольские и калмыцкие рукописи были выделены в опись № 7. В фонде имеются 6 рукописей на калмыцком языке и 47 — на монгольском.

Четыре рукописи на калмыцком языке: «Глубокое руководство к трем сущностям» [[ГА РТ. Ф. 10. Оп. 7. Д. 85](#)], «Обряды буддистов, совершаемые в определенные дни, о порядке мирском и духовном» [[ГА РТ. Ф. 10. Оп. 7. Д. 104](#)], «О пяти основных стихиях» [[ГА РТ. Ф. 10. Оп. 7. Д. 92](#)], сборник, содержащий «Ставленническую грамоту на звание низшей ступени буддийского жричества» и «Исторические повествования об Убаши» [[ГА РТ. Ф. 10. Оп. 7. Д. 94](#)].

«Глубокое руководство к трем сущностям» [[ГА РТ. Ф. 10. Оп. 7. Д. 85](#)] представляет собой рукопись в форме ботхи, на титульном листе которой написано: № 2-й. Гурбан утхайн гүн кütэлбүри (род буддийского катехизиса). Рукопись содержит 20 листов с оборотами. Текст написан уставным каллигра-

³ Пояснение к содержанию произведений, включенных в данный сборник, предоставлено Б. А. Бичеевым.

фическим почерком чернилами черного цвета на желтой бумаге. Сохранность архивного документа хорошая.

«Йосомин судурь (калмыцкий обрядник, содержащий в себе обряды, наблюдаемые буддистами в известные дни и при известных обстоятельствах» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 7. Д. 104] имеет порядковый номер 16, состоит из 28 листов с оборотами.

На титульном листе рукописи, которая значится в описи 7 как «О пяти основных стихиях [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 7. Д. 92], написано чернилами черного цвета: № 25. «Табунь махамудийнь экэ кхубунь кигэд олзо дайсуни илбгаху». В рукописи формата «ботхи» — 30 листов с оборотами. Текст написан на калмыцком («ясное письмо») и тибетском языках. Некоторые страницы обветшали, края титульного и последнего листа оборваны.

Сборник, содержащий «Ставленническую грамоту на звание низшей ступени буддийского жричества» и «Исторические повествования об Убаши» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 7. Д. 94], представляет собой рукопись в форме тетради объемом 20 л. (с об.). Сохранность рукописи удовлетворительная. На первой и двух последних листах пятна от разводов, некоторые страницы разорваны или обветшали. На последней странице — сургучная печать и надпись: «письмоводитель Павловский». Текст написан чернилами черного цвета жирным уставным почерком. На некоторых страницах рядом со словами на «ясном письме» от руки карандашом имеются надписи. По всей вероятности, это уже поздние дополнения к рукописному тексту или свидетельство работы над текстом. Тексты написаны разным почерком, авторство не установлено. На л. 17об. надпись простым карандашом: «В Яндыкавскаго улусное управление. Керетовъ рода зайсанской сынъ Эрдени Элзетыевъ». На лл. 19 и 19 об. имеются список «зайсангов барунова, багутова и цатанова рода» и запись о количестве кибиток.

В эту же опись включены два словаря: «Калмыцко-русский словарь Дилигенского» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 7. Д. 20], «Словарь на калмыцком языке» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 7. Д. 111].

Объем словаря В. М. Дилигенского — 361 страница. Расположение слов на странице традиционное — слово на вертикальном старокалмыцком «ясном письме» и перевод на русский. На странице слова расположены в три колонки. Текст написан чернилами черного цвета.

«Словарь на калмыцком языке» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 7. Д. 111] представляет собой двуязычный словарь: даны слова на тибетском языке, перевод на «ясном письме». Словарь представляет собой рукопись в форме «ботхи», при написании использованы черные чернила.

Как отмечалось выше, фонд пополнялся за счет даров преподавателей КДА. Василий Матвеевич Дилигенский, состоявший до 1859 г. в походной церкви для калмыцких улусов, ревностный миссионер и хороший знаток калмыцкого языка, как пишет С. А. Терновский, «снабжал библиотеку разными калмыцкими рукописями, какие приобретал и заставлял списывать во время своих разъездов по калмыцким улусам: редкий год не присылалось от него новых, более или менее ценных для науки рукописей, стоивших ему вероятно немалых хлопот и издержек» [Терновский 1892: 278]. Доказательством этому служит и наличие в описи 1 документа «О высылке калмыцких рукописей членом-корреспондентом конференции священником походно-улусной церкви

Астраханской епархии Василием Дилигенским для академической библиотеки» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 6006], датированного 1853 г.

В 1889 г. в библиотеку также поступили, как пишет С. А. Терновский, «особенно ценные пожертвования: коллекция тибетских и монгольских книг и брошюр буддийского содержания (206 тибетских и 106 монгольских), изданных в дацанах Забайкальской области» [Терновский 1892: 136] и пожертвованных епископом якутским Мелетием, выпускником КДА. Рукописи на калмыцком, монгольском и тибетском языках необходимы были и для учебного процесса. С этой целью рукописи приобретались по возможности везде и часто на финансовые средства самой академии. К примеру, в описи 1 имеется «Дело об истребовании некоторых монгольских рукописей из Иркутской духовной консистории» (1848 г.) [НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 676].

Выводы

Фонды Государственного архива Республики Татарстан включают уникальные рукописные материалы, связанные с калмыками. Весь интересующий нас материал содержится в фонде 10 «Казанская духовная академия» в части, которая отражена в описях 1, 2, 5 и 7. Все источники можно разделить на следующие группы: рукописи на старокалмыцком (ойратском) «тодо бичиг» («ясном письме»); научные работы студентов КДА, в которых отражены религиозные темы; канцелярские документы, в которых можно найти интересующие нас сведения о калмыцких книгах и учебниках, студентах и миссионерах, посещавших Калмыцкую степь с научными целями. Изучение данного фонда имеет большое значение, так как данные материалы, уникальные по своему содержанию и имеющие научную ценность, мало изучены. Некоторые материалы этого фонда оцифрованы и переданы в архив КалмНЦ РАН. Учеными-филологами начата работа по изучению словарей, которые в ближайшем будущем будут введены в научный оборот.

Источники

ГА РТ — Государственный архив Республики Татарстан

Литература

- Баянова 2012а — Баянова А. Т. Первые калмыцкие буквари как источники духовной культуры калмыков // Вестник Калмыцкого университета. 2012. № 3 (15). С. 50–55.
- Баянова 2012б — Баянова А. Т. Миссионерские издания: книга в форме «ботхи» // Становление духовно-нравственной личности человека на традициях православной культуры: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. Пятигорск: Аверс, 2012. С. 45–49.
- Баянова, Долеева, Михалёва 2019 — Баянова А. Т., Долеева А. О., Михалёва Т. А. Ойратский литературный сборник «Maniyin tayilbuug orošibo» из фонда Национального музея Тувы [электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/879> (дата обращения: 10.01.2020). DOI: 10.25178/nit.2019.4.3.
- Баянова, Куканова 2016 — Баянова А. Т., Куканова В. В. Ранние словари: история книги и книга в истории (на примере рукописных словарей калмыцкого языка) // Полевые исследования. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. С. 92–103.
- Баянова, Санджиев 2012 — Баянова А. Т., Санджиев Ч. А. Роль Казани в истории книгопечатания на калмыцком и монгольском языках // Тюркоязычная книга: наследие веков: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посв. истории тюркоязычной

- книги (г. Казань, 17–18 октября 2012 г.). Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2012. С. 169–172.
- Бичеев, Бичелдей 2019 — *Бичеев Б. А., Бичелдей К. А.* Ойратский литературный сборник из фондов Национального музея Тувы [электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/883> (дата обращения: 10.01.2020). DOI: 10.25178/nit.2019.4.5
- Букварь 1892 — Букварь для калмыцких улусных школ / издание Православного миссионерского об-ва. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892. 24 с.
- Дилигенский 1851 — *Дилигенский В.* Калмыцкая азбука. Астрахань: [Б. и.], 1851. 16 с.
- Здравомыслов 1873 — *Здравомыслов М.* Калмыцко-русский букварь с молитвами и рассказами из Священной истории для крещеных калмыков. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1873.
- Калмыцкая хрестоматия 1906 — Калмыцкая хрестоматия для чтения в аймачных и в младших отделениях улусных школ, примененная к обучению русского языка посредством перевода. Составил учитель Короволукинской школы Александровского улуса Шургучи Болдырев. 1906 // Хонхо. Вып. III. Прага: Изд. Калмыцкой Комиссии культурных работников в ЧСР, 1927. 255 с.
- МНРС 1835 — Монгольско-немецко-русский словарь, с присовокуплением немецкого и русского алфавитных списков / сост. Я. Шмидт. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1835. 616 с.
- Орлова 2006 — *Орлова К. В.* История христианизации калмыков: середина XVII – начало XX в. М.: Вост. лит., 2006. 207 с.
- Самоквасов 1876 — Сборник обычного права сибирских инородцев / изд. и предисл. Д. Я. Самоквасова. Варшава: тип. И. Носковского, 1876. 284 с.
- Терновский 1892 — *Терновский С. А.* Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования. 1870–1892. Казань: Тип. Ун-та, 1892. 652 с.
- Шмидт 1832 — *Шмидт Я. И.* Грамматика монгольского языка / пер. с нем. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1832. 184 с.

Sources

State Archive of the Republic of Tatarstan.

References

- [Kalmyk Reader for Aimag and Primary District-Level Schools: Teaching Russian by Way of Translation]. Shurguchi Boldyrev (comp.). 1906. In: *Khonkho*. Vol. III. Prague: Kalmyk Cultural Workers' Commission in Czechoslovakia, 1927. 255 p. (In Kalm. and Russ.)
- [Mongolian-German-Russian Dictionary: Supplemented with German and Russian Alphabetical Lists]. I. J. Schmidt. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1835. 616 p. (In Mong., Germ. and Russ.)
- [Non-Russian Populations of Siberia: Customary Law Collection]. D. Ya. Samokvasov (publ., foreword.). Warsaw: I. Noskovsky, 1876. 284 p. (In Russ.)
- [Primer for Kalmyk District-Level Schools]. Orthodox Christian Missionary Society. Kazan: Imperial Kazan University, 1892. 24 p. (In Kalm.)
- Bayanova A. T. First Kalmyk ABC-books as sources of spiritual culture of Kalmyks. *Bulletin of Kalmyk University*. 2012. No. 3 (15). Pp. 50–55. (In Russ.)
- Bayanova A. T. Missionary publications: a book in the form of 'botkhi'. In: [Orthodox Cultural Traditions: Laying Foundations of Individual Human Morality]. Conf. proc. Pyatigorsk: Avers, 2012. Pp. 45–49. (In Russ.)
- Bayanova A. T., Doleeva A. O., Mikhaleva T. A. 'Maniyin taylbuur orošibo': an Oirat literary collection from the National Museum of Tuva. *The New Research of Tuva*. 2019.

- No. 4. Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/879> (accessed: January 10, 2020). (In Russ.) DOI: 10.25178/nit.2019.4.3.
- Bayanova A. T., Kukanova V. V. The early dictionaries: the history of the book and the book in history (evidence from manuscript dictionaries of the Kalmyk language). In: [Field Studies]. Vol. 3. Elista: Kalmyk Scientific Center of RAS, 2016. Pp. 92–103. (In Russ.)
- Bayanova A. T., Sandzhiev Ch. A. Kalmyk and Mongolian-language printing: a historical impact of Kazan. In: [Turkic Book: Centuries-Old Heritage]. Conf. proc. (Kazan; October 17–18, 2012). Kazan: Ibragimov Institute of Language, Literature and History (Tatarstan Academy of Sciences), 2012. Pp. 169–172. (In Russ.)
- Bicheev B. A., Bicheldey K. A. An Oirat literary collection from the Aldan-Maadyr National Museum of the Tuva Republic. *The New Research of Tuva*. 2019. No. 4. Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/883> (accessed: January 10, 2020). (In Russ.) DOI: 10.25178/nit.2019.4.5
- Diligensky V. [Kalmyk Primer]. Astrakhan, 1851. 16 p. (In Kalm.)
- Orlova K. V. [Kalmyks: History of Christianization, Mid-17th – Early 20th Centuries]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2006. 207 p. (In Russ.)
- Schmidt I. J. [Mongolian Grammar]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1832. 184 p. (In Russ.)
- Ternovsky S. A. [Kazan Theological Academy: a Historical Review of Its Conditions after the Reorganization, 1870–1892]. Kazan: Imperial Kazan University, 1892. 652 p. (In Russ.)
- Zdravomyslov M. [Kalmyk-Russian Primer with Prayers and Holy Stories for Kalmyk Christians]. Kazan: Imperial Kazan University, 1873. (In Kalm. and Russ.)